

ТЕАТР И ЖИЗНЬ

Место советского искусства в острой борьбе двух идеологий — социалистической и буржуазной — преточно и ответственно. Именно поэтому творческие проблемы обсуждаются сегодня в нашей стране как проблемы общенародные.

Для Советской страны прямой разговор партии с художниками — дело естественное, закономерное, необходимое. Литература и искусство в СССР стали подлинно общенародным достоянием. Сто миллионов театральных зрителей, сто двадцать пять миллионов слушателей концертов, четыре миллиарда посетителей кинотеатров — вот картина культурной жизни страны только за один год.

Быстро растет в советском народе число не только любителей искусства, но и его создателей. Количество народных театров достигло почти 800 и превзошло число профессиональных трупп.

В составе любительских театральных, хоровых, музыкальных, хореографических, художественно-пластических коллективов насчитывается сегодня около девяти миллионов человек. Поистине искусство и народ в Советской стране неразделимы. Искусство стало достоянием и потребностью миллионов.

Эти факты — живое воплощение коммунистических идей, конкретное проявление характера и особенностей культуры общества, строящего коммунизм. Естественно, что руководители партии и правительства, представляющие народ, говорят с художниками его языком и от его имени. И художники участвуют в этом разговоре тоже как часть народа, а не как особая каста «избранных».

В современных условиях важнейшая задача литератора и кинематографиста, деятеля театрального и изобразительного искусства — активно содействовать своим творчеством утверждению коммунистических

идей, воссоздавать в ярких художественных образах наше великое и героическое время, правдиво отображать рождение и победу новых, коммунистических отношений в нашей жизни.

В свое время В. И. Ленин указывал, что литература и искусство принадлежат народу, что они должны служить интересам рабочих и крестьян, объединять чувства, мысли и волю народных масс, поднимать их на труд и на борьбу во имя коммунизма.

Именно поэтому партия при единомышленной поддержке всего народа твердо сказала абстракционистам и формалистам всех мастей, в каких бы областях искусства они ни подвизались, свое откровенное и решительное — нет! Народ, созидая новый мир, хочет черпать из сокровищницы искусства новые силы и вдохновение, видеть то новое и прекрасное, что повседневно и властно входит в его жизнь.

Современность, жизнь советского человека, его мысли и стремления — вот генеральная тема нашего искусства, нашего театра, прочно стоящего на позициях социалистического реализма. В приобщении к великому и бессмертному искусству сцены наши люди ищут эстетическое наслаждение, дающее заряд бодрости и оптимизма, зовущее идти вперед и вперед. Советский театр и впредь будет утверждать в жизни гуманистические идеалы морального кодекса строителя коммунистического общества.

Мне часто вспоминаются откровенные беседы с театральными деятелями Лондона, Парижа, Токио. Характерной чертой этих бесед было горячее желание понять, как устроено общество и государство, которые обеспечивают артистам постоянную работу, заботятся о том, чтобы актер, выступая в различных пьесах, не играл каждый день, словом, создают все условия для творчества.

Не могу не сказать, что обычная практика советских театров неизменно вызвала у моих зарубежных коллег, вынужденных предлагать свой товар на рынках «свободного мира», искренний восторг, удивление, даже зависть и,

главное, чувство глубокого уважения к государству, где искусство, в подлинном смысле этого слова, принадлежит народу, служит ему, является объектом общегосударственной, общенародной заботы.

Один американский актер и режиссер, не так давно побывавший в Москве, был восхищен силой и внутренней наполненностью актерского исполнения в Художественном театре имени Горького.

— Я признаю вашу школу, — говорил он, — и сам стараюсь играть, отдавая роли все творческие силы. Но меня хватает на десять-двенадцать спектаклей. Дальше — играть нечем... Нельзя быть творчески наполненным, из вечера в вечер играя одну и ту же роль...

«Бродвей стал нудным, — заявляет известная американская писательница Лилиан Хеллман в декабрьском номере журнала «Эсквайр» и продолжает: — Театр настолько зависит от сборов, что ему приходится считаться с современными требованиями, а сейчас требуется не острота и не смелость...»

Советскому театру не грозит подобное положение. В жизни общества ему отведена почетная роль воспитателя поколений, мудрого учителя жизни, которая сама питает искусство живительными соками высокой идейности и непреодолимой новизны. Театральное движение в Советском Союзе растет и шири и вглубь. Оно, это движение, идет навстречу жизни, дающей богатейший материал для творчества художнику-реалисту. Театр и жизнь. Жизнь и театр! Эти понятия в условиях советской действительности неразсторжимо связаны, и в этом — сила нашего социалистического искусства, в том числе драматического.

Для советского театра характерен эксперимент, поиск. Но цель творческого поиска всегда определяется стремлением быть ближе духу современности, глубже проникнуть в пласты жизни, ярче, убедительнее показать образы людей, своим трудом, разумом, волей преобразующих мир, показать красоту коммунистических идеалов, за которые они борются.

Что же касается неукротимого

стремления к жизненной правде, к подлинно реалистическому воплощению явлений прошлого и современности, то все это, как говорится, в крови советского театра, унаследовано от лучших традиций русского театра. Театр — это прежде всего человек, а сложная внутренняя жизнь его не может раскрываться в мире абстракций. Она раскрывалась и раскрывается только в жизненных отношениях и обстоятельствах.

Искусство советского театра — неразрывная часть общенародного дела. И каждый художник сцены всегда помнит о своей большой личной ответственности перед народом, партией, перед будущим, которое уже сегодня властно вторгается в нашу жизнь.

Александр СОЛОДОВНИКОВ,
театральный критик